

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-008-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Глазуновой Л.И.**

судей **Зеленина С.Р. и Зыкина В.Я.**

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осуждённых **Абрамчика В.Г.**, **Панфилова С.С.** и **Ступина А.Г.**, адвокатов **Конева С.В.** и **Ахмедовой Т.Г.**, кассационному представлению государственного обвинителя **Васильева Д.А.** на приговор Иркутского областного суда от 6 декабря 2007 года, которым

АБРАМЧИК В [redacted] **Г** [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted],

осуждён по ст.330 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
по ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ – к 5 годам лишения свободы.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения окончательно назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «д,ж,к» УК РФ оправдан за не установлением события преступления.

ПАНФИЛОВ С [REDACTED] **С** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст.330 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
по ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ - к 5 годам лишения свободы.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «д,ж,к» УК РФ оправдан за не установлением события преступления.

СТУПИН А [REDACTED] **Г** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

осуждён по ст.330 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
по ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ – к 5 годам лишения свободы.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «д,ж,к» УК РФ оправдан за не установлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осуждённого Панфилова С.С. и адвоката Ефремова В.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших отменить приговор по изложенным в них основаниям, выступление прокурора Модестовой А.А., поддержавшей доводы кассационного представления и просившей отменить приговор по изложенным в нём основаниям, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Абрамчик В.Г., Панфилов С.С. и Ступин А.Г. осуждены за самоуправство в отношении Д [REDACTED] и за причинение тяжкого вреда здоровью Ч [REDACTED] [REDACTED]

Как установлено судом, преступления совершены 26 октября 2005 года [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании подсудимые свою вину признали частично.

В кассационном представлении государственный обвинитель Васильев Д.А. просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Он указывает, что приговор постановлен с нарушением требований ст.ст.304 и 307 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части приговора содержатся противоречивые данные о потерпевшем, (приводится пять вариантов фамилии потерпевшего), в связи с чем не представляется возможным установить, в отношении какого лица было совершено преступление, и чьи права были нарушены.

Кроме того, в основу приговора положены противоречивые доказательства, которые судом не оценены (речь ведётся о выводах судебно-медицинского эксперта о тяжести телесных повреждений, имевшихся у потерпевшего Д [ ] [ ])

Наряду с этим прокурор считает незаконным принятое судом решение об оправдании подсудимых по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «д,ж,к» УК РФ. По мнению прокурора, суд дал неверную оценку показаниям потерпевшего на предварительном следствии, признав противоречивыми.

На протяжении предварительного следствия Д [ ] [ ] пояснял, что Абрамчик В.Г., Панфилов С.С. и Ступин А.Г. сбросили его с моста в реку, предварительно связав руки за спиной наручниками. Противоречия в его показаниях о действиях каждого, как полагает прокурор, не являются существенными и не влияют ни на доказанность вины осуждённых, ни на квалификацию их действий.

Кроме того, как указано в представлении, судом не дана оценка показаниям Панфилова С.С. на предварительном следствии, в которых он признавал, что втроём сбросили Д [ ] [ ] с закованными за спиной руками с моста.

Оспаривая обоснованность оправдания осуждённых за покушение на убийство Д [ ] [ ], прокурор считает, что компетенция специалиста Л [ ] [ ] является сомнительной, и его показания не могут служить доказательством невиновности подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний.

Наряду с этим автор представления считает противоречащим действующему законодательству вывод суда о признании недопустимым

доказательством показания свидетеля С [REDACTED] [REDACTED], данные в период расследования уголовного дела.

Неправильное оправдание подсудимых по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «д,ж,к» УК РФ повлекло, по мнению прокурора, назначение им чрезмерно мягкого наказания.

В кассационных жалобах:

Адвокат Ахмедова Т.Г. в защиту интересов Абрамчика В.Г. просит приговор изменить, переqualифицировать действия её подзащитного со ст.ст.330 ч.2, 111 ч.3 п. «а» УК РФ, соответственно на ст.ст. 116 ч.2 и 112 ч.2 УК РФ, прекратив производство по ст.116 ч.2 УК РФ в связи с истечением сроков давности, а по ст.112 ч.2 УК РФ назначить наказание с применением ст.73 УК РФ.

Основанием к этому указывает, что потерпевшие давали противоречивые показания об обстоятельствах совершения в отношении их насильственных действий. К их показаниям следует отнестись критически, поскольку они ранее судимые, употребляли наркотические средства, Д [REDACTED] [REDACTED] в момент рассмотрения уголовного дела содержался под стражей по подозрению в совершении другого преступления.

Адвокат считает, что телесные повреждения Д [REDACTED] [REDACTED] были причинены на почве возникших неприязненных отношений в связи с тем, что он (Д [REDACTED]) обманул её подзащитного, не оплатив услуги такси, а потерпевший Ч [REDACTED]. в судебном заседании пояснил, что Абрамчик В.Г., Панфилов С.С. и Ступин А.Г. били его «несильно», позднее он был избит посторонними молодыми людьми, ехавшими на иномарке.

Осуждённый Абрамчик В.Г., не приводя каких-либо доводов, считает приговор незаконным и необоснованным.

Осуждённый Панфилов С.С. просит об изменении приговора. Он указывает, что Ч [REDACTED]. давал противоречивые показания об обстоятельствах его избияния. В суде он пояснил, что они били его не сильно, что после этого он был избит другими лицами, ехавшими на иномарке, что на предварительном следствии он давал неправдивые показания, так как находился в состоянии наркотического опьянения.

Адвокат Конев С.В. в защиту интересов Панфилова С.С. просит приговор отменить, уголовное преследование прекратить.

Основанием к этому указывает, что потерпевший Д [ ] [ ] сам создал конфликтную ситуацию, каких-либо претензий к его подзащитному не имеет, в связи с чем оснований полагать, что были нарушены какие-либо права потерпевшего, не имеется.

Также он считает неправильной квалификацию действия Панфилова С.С. и по факту избиения Ч [ ] [ ]. Из показаний потерпевшего в судебном заседании, (которые, по мнению адвоката, не опровергнуты) установлено, что осуждённые били его не сильно, имевшиеся телесные повреждения им были получены в результате избиения другими лицами.

Осуждённый Ступин А.Г. просит приговор в части осуждения за самоуправство отменить, производство по делу прекратить. За то, что он ударил Ч [ ] [ ] один раз в лицо, просит назначить наказание без лишения свободы.

Он указывает, что к Д [ ] [ ] никаких претензий не имел, его не избивал, о чём подтвердил в судебном заседании сам потерпевший. Потерпевшего Ч [ ] [ ] в знак солидарности с друзьями ударил один раз в лицо, за что готов нести наказание. Учитывая, что, находясь в следственном изоляторе, он заболел туберкулёзом легких, что в это время потерял отца, а мать нуждается в посторонней помощи, просит назначить наказание без изоляции от общества.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осуждённого Абрамчика В.Г. и адвоката Ахмедовой Т.Г., судебная коллегия находит обвинительный приговор в отношении Абрамчика В.Г. подлежащим отмене, а уголовное дело - прекращению.

Приведенные судом первой инстанции доказательства, положенные в основу обвинительного приговора в подтверждение виновности Абрамчика В.Г. в совершении преступлений, за которые он осуждён, правильно оценены судом, и не дают оснований к его реабилитации.

Вместе с тем, учитывая, что после подачи кассационной жалобы Абрамчик В.Г. 8 января 2008 года умер, это подтверждается справкой начальника следственного изолятора и копией записи акта о смерти, приговор в соответствии со ст.ст.24 ч.1 п.4, 384 УПК РФ в отношении его подлежит отмене, а уголовное дело - прекращению в связи со смертью.

Обсудив доводы кассационных жалоб осуждённых Панфилова С.С. и Ступина А.Г., адвоката Конева С.В. и кассационного представления прокурора, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.305 УПК РФ описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать основания оправдания и доказательства, их подтверждающие, а также мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

Данное требование закона судом не соблюдено.

Органами следствия Панфилову С.С. и Ступину А.Г. было предъявлено обвинение в покушении на убийство Д [REDACTED] [REDACTED].

Согласно предъявленному обвинению, преступление ими совершено в ночь на 27 октября 2005 года. Они привезли его на мост, заковали наручниками руки за спиной и сбросили в реку с моста, высота которого составляет 17 метров.

Принимая решение об оправдании Ступина А.Г. и Панфилова С.С., суд в приговоре указал, что на предварительном следствии показания потерпевшего не отличались стабильностью, кроме того, в судебном заседании он пояснил, что на предварительном следствии давал неправдивые показания, «придумав всё для того, чтобы оправдать своё поведение перед следователем, поскольку с 5 декабря 2005 он находился под стражей по другому уголовному делу и надеялся, что следователь его освободит».

Между тем, его заявление в той части, что на предварительном следствии он всё придумал, чтобы оправдать своё поведение перед следователем, подлежало более тщательной проверке.

Из материалов дела видно, что 28 октября 2005 он обратился с заявлением о совершённых в отношении его противоправных деяний, и просил привлечь к уголовной ответственности лиц, совершивших их (т.1 л.т.146).

1 ноября 2005 года он дал подробные показания об обстоятельствах, при которых его сбросили с моста (т.1 л.д.. 175- 177).

17 ноября 2005 года свои показания он подтвердил на месте (т.1 л.д. 224-231).

25 ноября 2005 года на очной ставке с Абрамчиком В.Г. он также пояснил, что его сбросили с моста с закованными за спиной руками (т.2 л.д.4-6).

Приведённые данные свидетельствуют о том, что показания об обстоятельствах совершения в отношении его преступления, и лицах, совершивших его, Д [REDACTED] [REDACTED] дал задолго до взятия его под стражу, то есть до 5 декабря 2005 года, в связи с чем его заявление о том, что он придумал эти показания с надеждой, что его выпустят на свободу, вызывает сомнение.

Наряду с этим судебная коллегия соглашается с выводом суда в той части, что показания Д [ ] о действиях лиц, сбросивших его в реку, «не отличаются стабильностью».

Однако из содержания показаний усматривается, что имеющиеся в них противоречия касаются действий конкретных лиц при совершении противоправных деяний в отношении его. (В одних из них он указал, что Абрамчик В.Г. и Ступин А.Г. «повесили» его на перила моста, в других пояснил, что Панфилов С.С. и Ступин А.Г. «поставили» его к перилам моста, в следующих – что они же «поставили» его на перила моста, а затем пояснил, что Панфилов С.С. и Ступин А.Г. поднесли его к перилам и сбросили в воду, а Абрамчик В.Г. находился в машине и спал на заднем сиденье).

Что же касается показаний потерпевшего о том, что он был сброшен с моста с закованными в наручники за спиной руками, они являются последовательными. Его показания о действиях каждого лица в отношении его подлежали оценке в совокупности с другими доказательствами.

Не может согласиться судебная коллегия с выводом суда и в той части, что показания свидетелей Ч [ ], З [ ], К [ ], Р [ ], Т [ ] и Д [ ] не могут быть положены в основу обвинения лишь потому, что они «представляют собой пересказ сведений, полученных ими от потерпевшего».

В соответствии со ст.75 УПК РФ показания свидетеля признаются недопустимым доказательством в случае, если они основаны на догадках, предположениях, слухах или свидетель не может указать источник своей осведомлённости.

Согласно сведениям, имеющимся в протоколе судебного заседания по данному делу, свидетели, показания которых судом отвергнуты, как недостоверные, пояснили, что об обстоятельствах совершения противоправных деяний в отношении Д [ ] они узнали от потерпевшего. Их показания соответствовали пояснениям потерпевшего. Оснований к признанию их недопустимыми, как того требуют положения ст.75 УПК РФ, в приговоре не приведено.

Кроме того, как обоснованно указано в кассационном представлении, без достаточных оснований суд признал показания свидетеля С [ ] на предварительном следствии недопустимым доказательством, посчитав, что они получены с нарушением закона.

В соответствии со ст.51 Конституции РФ гражданин имеет право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близкого родственника.

Материалами дела установлено, что С [ ] [ ] состояла в гражданском браке со Ступиным А.Г., а Абрамчику В.Г. приходится племянницей.

Признав показания данного свидетеля недопустимым доказательством в связи с тем, что перед началом допроса ей не были разъяснены правила ст.51 Конституции РФ, судом не учтены положения закона, определяющие круг близких родственников. Не принято судом во внимание и то обстоятельство, что указанный свидетель состояла в гражданском браке с подсудимым всего несколько месяцев.

Заслуживают внимание доводы кассационного представления и в той части, что суд, признав явку с повинной Панфилова С.С. в качестве смягчающего обстоятельства, не дал оценку сведениям, содержащимся в ней (в ней он сообщил, что втроем сбросили с моста Д [ ] [ ]).

Наряду с этим, как обоснованно указано в кассационном представлении, более тщательной проверке подлежали и показания свидетеля Л [ ] [ ].

Учитывая, что предъявленное подсудимым обвинение по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «д,ж,к» УК РФ по мотиву совершения преступления взаимосвязано с их противоправными деяниями в отношении потерпевшего, которые они намеревались сокрыть, судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене в полном объеме.

Доводы кассационных жалоб одновременно с доводами кассационного представления подлежат проверке при новом судебном рассмотрении уголовного дела.

Вместе с тем, решение суда об избрании Панфилову С.С. и Ступину А.Г. меры пресечения в виде заключения под стражу судебная коллегия находит правильным.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Иркутского областного суда от 6 декабря 2007 года в отношении АБРАМЧИКА В [ ] Г [ ] отменить, уголовное дело в отношении него в соответствии со ст.24 ч.1 п. 4 УПК РФ прекратить в связи с его смертью.

Этот же приговор в отношении **ПАНФИЛОВА С** [REDACTED] **С** [REDACTED] и **СТУПИНА А** [REDACTED] **Г** [REDACTED] отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Ступину А.Г. и Панфилову С.С. оставить без изменения – заключение под стражу.

Председательствующий – [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

[REDACTED]